

УДК 81.161.1'276.3-055.52

DOI 10.37972/chgpu.2022.115.2.006

В. В. Катермина, И. В. Чернова

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОДИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию языковой личности современного родителя в контексте дискурса дистанционного образования. В работе было проанализировано 120 текстов ответов родителей учащихся общеобразовательных школ, гимназий, лицеев и кадетских училищ на вопросы, касающиеся дистанционного образования, изложенные в анкетно-опроснике, составленной авторами исследования. Анализ полученных данных позволил оценить глубину и точность отражения в них новой для общества реальности, связанной с глобальными изменениями, происходящими в образовательной экосистеме, и тем самым охарактеризовать языковую личность современного родителя, выступающего одним из главных участников дистанционного образовательного процесса. В работе использованы социолингвистические методы, представляющие собой синтез лингвистических и социологических процедур, такие как заочное групповое анкетирование, прагматическая интерпретация полученных в результате опроса данных, контент-анализ. Результатами проведенного исследования стали формулирование авторами работы определения понятия дискурса дистанционного образования, выявление особенностей языковой личности и роли современного родителя в дистанционном образовательном процессе.

Ключевые слова: *цифровизация образования, дистанционное обучение, дискурс, дискурс дистанционного образования, языковая личность*

V. V. Katermina, I. V. Chernova

LANGUAGE PERSONALITY OF THE MODERN PARENT IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF THE DISTANCE EDUCATION DISCOURSE

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the language personality of the modern parent in the context of the study of the distance education discourse. The authors conducted a written questionnaire poll of the parents whose children are the students of schools, gymnasiums, lyceums and cadet schools. The results of the survey manifest themselves in the 120 texts produced by the studied language personality. The analysis of the texts made it possible for the authors to assess the depth and accuracy of the reflection of a new reality for the society, related to the global changes taking place in the educational ecosystem, and thereby characterize the language personality of the modern parent, who is one of the main participants in the distance learning process. The work employs sociolinguistic methods, which are a synthesis of linguistic and sociological procedures such as remote group questioning, the method of collecting factual material, pragmatic interpretation, content analysis. The study resulted in the formulation of the definition of the concept of the discourse of distance education, the identification of the main features of the language personality and the role of the modern parent in the process of distance education.

Keywords: *digitalization of education, distance learning, discourse, distance education discourse, language personality*

Введение. Образование – это один из столпов, на которых держится цивилизация. Лишь получая образование и накапливая знания о мире, истории его становления

и развития, человек становится личностью, частью социума, одним из элементов в огромном движущемся механизме под названием «прогресс». В настоящее время в образовании происходят концептуальные изменения. Инновации, которые, начав накапливаться и систематизироваться еще в прошлом веке, сначала затрагивали преимущественно приемы и методику преподавания предметов, затем, становясь более масштабными, охватили весь учебный процесс и жизнедеятельность школы в целом и наконец, коснувшись всей модели образовательной системы, начали изменять ее социальное назначение, содержание и методы образования, а также отношения между участниками образовательного процесса. Глобальный эксперимент по разработке и внедрению дистанционной системы обучения заставил измениться всю образовательную среду: были разработаны новые образовательные стандарты, методические рекомендации, алгоритмы преподавания в образовательных учреждениях всех уровней, созданы новые типы взаимоотношений в экосистеме образования.

Так, важными участниками образовательного процесса, по нашему мнению, стали родители учеников, изучению языковой личности которых посвящено настоящее исследование. Исследуя языковую личность современного родителя в контексте дискурса дистанционного образования, мы установили объектами изучения родителей, чьи дети получили беспрецедентный опыт дистанционного обучения во время введения жестких карантинных мер весной 2020 г., являясь учащимися общеобразовательных организаций основного общего и (или) среднего общего образования, а также педагогов общеобразовательных организаций (у которых также есть дети-школьники), представивших нам свой опыт нахождения по обе стороны баррикад.

В дистанционном (цифровом) образовании, которое определяется как процесс организации *взаимодействия* между обучающими и обучающимися в цифровой образовательной среде [5], [7], [9], выделяются как минимум три основных типа взаимодействия, такие как ученик – контент, ученик – учитель, ученик – ученик [12], к которым, на наш взгляд, следует добавить еще три особых типа взаимоотношений, а именно родитель – образовательная организация, родитель – учитель, родитель – ученик. Анализ выделенных типов взаимоотношений лежит в плоскости педагогического дискурса, целью которого принято считать социализацию нового члена общества: объяснение ему устройства мира, норм и правил поведения, формирование ценностной картины мира, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов обучения. Педагогический дискурс, включающий взаимодействие учителя с учеником, родителей с учителем, учеников между собой, всегда происходит и должен, на наш взгляд, пониматься в более широком социальном контексте, в частности, текущей социально-политической обстановки и состояния общества, которые предъявляют требования к этому дискурсу, в том числе степень защиты прав ученика, культуру и традиции отношений между педагогами и учениками, педагогами и родителями, практикуемые в этом обществе формы привлечения родителей к участию в школьных делах и т. д. Новая реальность, наступившая нас весной 2020 г. и заставившая по-новому взглянуть на образование, предъявила к нам требования по включению нового типа дискурса в контекст научных исследований – дискурса дистанционного образования. Именно в контексте поиска подходов к анализу нового для науки понятия мы поставили перед собой задачу взглянуть на то, как сам социум определяет дистанционное образование и какое отношение у него складывается к новому формату обучения. Тексты и высказывания на тему дистанционного образования, создаваемые социумом в целом и родителями учащихся в частности, мы считаем частью контекста дискурса дистанционного образования и таким образом подвергаем их анализу с целью установить, что собой представляет дистанционное

образование с обыденной точки зрения, какую роль играет современный родитель в образовательном процессе, что представляет из себя языковая личность современного родителя.

В настоящем исследовании мы ставим перед собой две цели. Первая заключается в попытке дать определение понятию дискурса дистанционного образования, которое до настоящего времени не подвергалось изучению со стороны исследователей дискурса, из чего вытекает и проблема данного исследования. Вторая цель – изучить языковую личность современного родителя через анализ производимых им текстов на тему определения, проблематики, перспектив дистанционного образования.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что тема работы связывается с такими направлениями в языкознании, как лингвоперсонология и дискурсология, и носит междисциплинарный характер. В ходе наблюдения за тем, как изучается тема дистанционного образования, мы обратили внимание на то, что в ее контексте дискурс дистанционного образования не исследовался, так же как и личность родителя учащегося, чем и обусловлена новизна проводимого исследования. Оставляя языковую личность родителя вне научного интереса, исследователи упускают, на наш взгляд, важного участника дистанционного образовательного процесса, на которого возложена главнейшая функция организации и создания для ребенка, в первую очередь школьника, комфортных условий для обучения. Вербализация родителями учащихся опыта «взаимодействия» с дистанционным образованием дает возможность исследователям обратить внимание на личность родителя и его картину мира, формирующуюся относительно новой формы получения знаний, охарактеризовать и оценить роль родителя в образовательном процессе.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили тексты ответов родителей учащихся образовательных учреждений общего среднего образования на вопросы, представленные в форме анкеты и посвященные дистанционному образованию. Методология проведения исследования определяется его целью и заключается в использовании принципов социолингвистического анализа.

Находясь в поисках подхода к определению понятия *дискурса дистанционного образования*, мы изучили мнения зарубежных исследователей (Carmen Carrillo & Maria Assunção Flores; Jiang W.; Manijeh Sadeghi, N. B.; Salta K., Paschalidou K., Tsetseri M. & Koulougliotis D.) [6], [9], [11], [13] относительно дистанционного обучения, в результате чего мы пришли к выводу, что в целом дистанционное образование понимается учеными в первую очередь как сложный образовательный процесс, основанный на использовании компьютерных технологий и всего их потенциала. Интерпретируя дистанционное обучение, исследователи апеллируют такими категориями, как автономность обучающихся, отдаленность субъектов образовательного процесса друг от друга, асинхронное обучение, изолированность, разобщение, обучение, лишенное коммуникативной среды, обучение, в котором отсутствует постоянное коммуникативное окружение. Выделяя данные категории и подчеркивая нехватку общения между субъектами процесса обучения в дистанционном формате как главный недостаток дистанционного образования, все зарубежные исследователи тем самым подчеркивают важность формирования и поддержания процессов взаимодействия, диалога, интеракции и коммуникации между участниками образовательного процесса как главных компонентов успешного обучения в целом, а в рамках дистанционного обучения считают нахождение подходящих способов и путей налаживания диалога между обучающими и обучаемыми главной задачей своей работы, целью которой является сведение к минимуму эмоциональных, психологических и коммуникативных дефицитов.

Дистанционное образование понимается нами как особая форма взаимодействия преподавателей, учеников, их родителей, интернета и цифровых технологий. Проанализировав

определения и характеристики дискурса [3], [4], педагогического дискурса [1] и дистанционного образования [2], [5], [8], [10], мы установили, что под дискурсом дистанционного образования следует понимать разновидность образовательно-педагогического дискурса, который в широком смысле включает определенные образовательные тексты, которыми могут являться тексты программ дистанционных курсов, тексты, освещающие концепции педагогики дистанционного образования, учебно-методические пособия, разработанные для дистанционного обучения, тексты, публикуемые на обучающих онлайн-платформах и сайтах; в узком смысле понимается как особая форма коммуникации (речевой акт) между учеником и учителем, организованная посредством информационных технологий ввиду удаленности участников дискурса друг от друга, осуществляемая также при непосредственной методологической и программной поддержке образовательного учреждения, в котором работает учитель и обучается ученик. Роль личности родителя учащегося в дискурсе видится нами как роль лица-организатора обучения, воспринимающего и интерпретирующего поступающую к нему информацию касательно образовательного процесса как со стороны ребенка-ученика, так и со стороны учителя, способного осмыслить процесс обучения, дать ему оценку, охарактеризовать результаты. Соответственно, высказывания родителей относительно проблемы дистанционного образования в устной и письменной формах также считаются нами элементами дискурса дистанционного образования.

Результаты исследования и их обсуждение. Для реализации цели по анализу языковой личности современного родителя нами было проведено письменное анкетирование родителей учащихся общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, кадетских училищ, в результате которого были получены тексты ответов, послужившие достаточным основанием для проведения анализа языковой личности родителей учащихся, имевших опыт дистанционного обучения. В опросе приняли участие 120 человек, была охвачена в основном начальная школа, 5–6-е классы и выпускной 11-й класс. Составленная нами анкета-опросник (таблица) включает широкий спектр вопросов, направленных на выяснение степени понимания родителями специфики дистанционного обучения, выявление смыслов и оценок, вкладываемых ими в данное понятие, плюсов и минусов формы обучения новой реальности, того, как переход на дистанционное обучение повлиял на их повседневную жизнь, отношения с ребенком, отношение к школе в целом и педагогам в частности, что, по их мнению, важно для успешной реализации программы дистанционного обучения и т. д. Нам также было важно узнать точку зрения родителей относительно вопроса о том, почему в обществе сформировалось в целом негативное отношение к дистанционному образованию, в каких ситуациях или при каких условиях они видят возможность перехода на дистанционное обучение, оказало ли оно какое-либо положительное влияние на ребенка-ученика. Несмотря на анкетную форму опроса, родители не были стеснены рамками предложенного формата, они чувствовали себя достаточно свободно, высказывая мнение и делаясь впечатлениями, накопленными за время общения в мессенджерах с другими родителями, родственниками, друзьями, коллегами на тему дистанционного обучения. Формат анкеты оказался для нас самым приемлемым и дающим возможность не хаотично выискивать ответы на интересующие нас вопросы, а подсветить темы и высказывания на эти темы, которые, с одной стороны, смогли бы помочь охарактеризовать личность родителей, с другой – дать всестороннее определение дистанционному обучению (не только со стороны специалистов в области образования и педагогики, но и со стороны обывателей).

Анкета-опросник

ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет		Исследование	Дата: . . .
№	Вопрос		
1	В каком классе учится (учатся) ваш ребенок (ваши дети)?		
2	В какой (каких) школе (школах) учится (учатся) ваш ребенок (ваши дети) (общеобразовательной, гимназии, лицея, другое)? Номер школы указывать не нужно.		
3	Что вы понимаете под дистанционным образованием?		
4	Какие плюсы вы можете выделить в дистанционном обучении?		
5	В чем, по вашему мнению, главные минусы дистанционного обучения?		
6	Как временный переход на дистанционное обучение повлиял на вашу повседневную жизнь? Испытывали ли вы бытовые неудобства, связанные с тем, что ребенок учился, находясь дома?		
7	Стал ли ваш ребенок тратить больше времени на выполнение домашнего задания?		
8	Приходилось ли вам помогать ребенку с домашним заданием?		
9	Увеличился ли объем домашнего задания во время дистанционного обучения? (да, сильно; да, но незначительно, нет)		
10	Изменилось ли ваше отношение к работе учителя в течение временного перехода на дистанционное обучение? Как именно?		
11	Изменились ли ваши отношения с ребенком во время дистанционного обучения? В какую сторону и почему? (вы стали больше понимать ребенка и его проблемы с успеваемостью, вы отстранились, предоставив ребенку возможность учиться самостоятельно, не изменились и др.)		
12	Заметили ли вы какое-либо положительное влияние дистанционного обучения на ребенка?		
13	Какие жизненные ситуации вы считаете достаточно существенными, чтобы рассматривать возможность полного перехода на дистанционное обучение?		
14	Улучшилась или ухудшилась способность вашего ребенка усваивать новую информацию во время дистанционного обучения? (ребенок приобрел навык самостоятельного поиска информации в интернете, научился работать в Word, составлять конспекты, и т. д.) Развилась ли у него способность к самостоятельному обучению?		
15	Какие технические средства вы использовали для доступа к дистанционному обучению (ноутбук, стационарный компьютер, телефон)?		
16	Какой канал передачи информации использовал учитель (WhatsApp, Telegram, email, Skype, Zoom)? Был ли выбранный формат урока удобен для ребенка? Если нет, почему?		
17	Что особенно сильно вас раздражало в дистанционном обучении?		
18	Как вы думаете, с чем связано в большей степени негативное отношение в обществе к дистанционному обучению?		

Проанализировав тексты ответов, нам удалось разбить все определения дистанционного образования, сформулированные родителями, на четыре основные группы, в которых дистанционное образование трактовалось как самообразование, как обучение с использованием информационных технологий, как вынужденная мера и как псевдообразование. Представим несколько цитат из ответов родителей (орфография и пунктуация сохранены). Дистанционное обучение – это:

- *Самостоятельное изучение школьной программы, с индивидуальным распорядком дня.*
- *Образование, даже самообразование, без присутствия ребенка в школе, предусматривающее использование интернета.*
- *Осваивание учебной программы ребенком на 60 % самостоятельно (+ 30 % родительская помощь) + 10 % учительский контроль.*
- *Обучение на расстоянии при помощи компьютерной техники.*
- *Форма образования, где обучение проходит удаленно от стен школы, самостоятельно, посредством технических средств, интернета.*
- *Обучение с помощью ПК, мобильного телефона и платформ, без личного контакта с учителем.*
- *Вынужденная мера обучения в чрезвычайной ситуации.*

- *Вынужденный способ обучения при невозможности по каким-либо причинам посещать школу (тяжелой болезни ребенка, пандемии, природных катаклизмов).*
- *Псевдообразование.*
- *Образование, которое нельзя назвать образованием, так как в нашей школе оно было представлено только в виде дополнительных заданий на дом для самостоятельного изучения.*
- *Экранное обучение.*
- *Фальшивое образование! Ребенок не получает те знания, что в школе!!!*

Как мы видим, большинство родителей трактуют дистанционное образование как самостоятельное обучение. Однако самостоятельное обучение, которое в первую очередь определяется как самостоятельное *мотивированное* обучение, направленное на получение тех знаний, которые необходимы человеку в данный момент, и эта необходимость служит источником высокой мотивации к обучению, понимается родителями в узком смысле, как обучение, которое происходит *без участия обучающихся лиц*. В данное определение дистанционного образования родители вкладывали в большей степени отрицательную коннотацию. Такое суждение обусловлено, по нашим наблюдениям, тем, что во время временного перехода школ на дистанционное обучение весной 2020 г. многие ученики оказались в ситуации, когда их обучение свелось к выполнению заданий, пересылаемых им учителями. Родителям пришлось наблюдать за тем, как их ребенок старался разобраться с программой самостоятельно, жаловался на то, что учителя не объясняют новый материал, не принимают участия в процессе обучения, полностью абстрагировавшись и выпав из него. Другая, также многочисленная, группа родителей под дистанционным образованием понимает обучение с использованием информационных технологий. Они видели ребенка, сидящего перед экраном компьютера, выполняющего задания на какой-то платформе в интернете, и все их понимание дистанционного образования свелось к использованию компьютера во время обучения. Интересно, что данные определения давали две разные группы людей, которые не видят дистанционное обучение как самостоятельное обучение с использованием компьютерных технологий, что в какой-то мере могло бы отразить, хотя и в несколько грубой форме, существующий подход к пониманию данной формы обучения, но видят его либо как самостоятельное обучение, либо как обучение с использованием ИТ, при этом персона учителя отсутствует в обоих толкованиях дистанционного образования.

В силу того что ребенок учился, находясь дома, многие родители, определяя дистанционное обучение, называли его домашним обучением либо обучением дома (*обучение дома посредством информационных технологий, домашнее обучение*). Согласно Федеральному закону РФ № 273-ФЗ, который вступил в силу 29.12.2012, дистанционное обучение определяется как самообразование, направленное на получение школьных знаний через системы телекоммуникации, и является одной из *форм* домашнего образования наряду с надомным обучением, когда ребенок не может посещать школу из-за проблем со здоровьем, и семейным обучением, когда ребенка обучают родители или приглашенные ими репетиторы. Однако тот опыт дистанционного образования, который был у детей во время локдауна, нельзя назвать домашним обучением или самообразованием, так как ученики и взаимодействовали со школьными учителями, и оставались в рамках своего класса, и продолжали работать по школьной программе и школьному расписанию, т. е. в данном случае, называя дистанционное образование домашним обучением, родители подменяют понятия.

Давая определение дистанционному образованию, родители также прибегали к помощи математических обозначений (использование процентов, цифр). Выражение понимания какого-либо понятия через использование в его толковании чисел или процентов –

явление нередкое. Довольно часто в своей повседневной жизни мы прибегаем к математике, когда хотим описать наше состояние, объяснить какую-либо ситуацию; мы рисуем себе картинку, представление о чем-то сложном, непонятном или абстрактном и пытаемся это непонятное, новое и абстрактное объяснить цифрами, а не словами, потому что так проще, быстрее, яснее и даже точнее. Цитируя некоторых родителей и говоря о том, что дистанционное обучение – это процесс освоения учебной программы на 60 % самостоятельно, плюс 10 % контроль учителя, плюс 30 % помощь родителей, мы сразу четко представляем себе это выражение и пропорцию, в которой названы и распределены участники данного процесса и их роли. Более того, с весны 2020 г. мы ежедневно получаем информацию о числе заболевших, оцениваем их состояние по проценту поражения легких, что не может на подсознательном уровне не отразиться на том, как мы представляем себе явления, ассоциирующиеся с пандемией.

Определяя дистанционное образование как *экранный процесс*, родители характеризуют все образование через способ получения информации. Слово «экранный» в традиционном обучении используется для характеристики технических средств обучения по характеру предъявления информации и подразумевает наряду с экранными средствами еще звуковые и экранно-звуковые средства, к которым относятся проекции, диапозитивы, кодопособия (транспаранты), FLASH-технологии. В традиционном образовании данные технологии являются вспомогательными средствами обучения, помогающими учителю в аудитории более эффективно представлять обучающую информацию, повышать заинтересованность учащихся в изучаемой дисциплине, развивать мотивацию к обучению и т. д. Т. е. экранные средства – это всего лишь средства обучения, но никак не само обучение, и, говоря о дистанционном образовании как об *экранный процесс*, родители сужают его понимание до демонстрации материала учащимся на экране компьютера.

Негативно окрашенная лексика (*изолированное обучение, фальшивое обучение*) в определениях дистанционного образования также встречалась довольно часто. Основными носителями отрицательной оценки в определениях дистанционного образования были слова «фальшивый», «вынужденная мера», «изоляция» и в особенности слово «псевдообразование», которое встретилось нам в нескольких анкетах. Некоторые не видят в дистанционном образовании *образования* и определяют его как «*знакомство с учебным материалом*», не подразумевающее его освоение, что также можно рассудить как выражение негативного отношения родителей к данному формату обучения. Лишь немногие участники опроса охарактеризовали дистанционное обучение как возможность: возможность не прерывать обучение в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, возможность получения образования из любой точки мира, возможность обучения за рубежом без необходимости физического присутствия в стране, где находится образовательное учреждение (*возможность лично не присутствовать на занятиях; не прерывать процесс обучения в поездках; образование, получаемое на дистанции, удаленно от учебного заведения и учителей и дающее возможность учиться в иностранных учебных заведениях*). Также в определениях дистанционного образования родители указывали на удаленность учеников и учителей друг от друга, не только географическую, но и психологическую (*образование без присутствия ребенка в школе; образование в онлайн-режиме, в отсутствие физического присутствия ученика и учителя в одном и том же месте; образование, получаемое на дистанции, удаленно; обучение без личного контакта с учителем; форма образования, где обучение проходит удаленно от стен школы*). Понятие расстояния присутствует и в определениях, даваемых профессиональными исследователями дистанционного образования, в контексте рассуждения о том, что оно является неотъемлемой частью данной формы обучения и главным его минусом, для преодоления

которого важно нахождение подходящего способа налаживания взаимодействия и коммуникации между участниками образовательного процесса. К сожалению, ни в одной анкете мы не нашли указания на то, что дистанционное образование – это новая форма взаимодействия обучающихся и обучаемых. В ответах родителей мы увидели лишь то, что, по их словам, есть те, кто задания дают, и те, кто их выполняет, и они друг от друга удалены, но ни диалога, ни взаимодействия, ни коммуникации, которые являются источниками обучения, нет совсем. В одной из анкет было дано следующее определение дистанционному образованию: дистанционное образование – это осваивание учебной программы ребенком самостоятельно под контролем учителя. Т. е. роль учителя в дистанционном образовательном процессе видится некоторыми родителями не как роль человека, дающего знания, а как роль некоторого контролирующего органа. Учитель не учит – учитель контролирует то, как ребенок учится самостоятельно.

В ответах родителей на вопрос о недостатках дистанционного образования мы смогли проследить, как противопоставляется школа и связанные с ней аспекты интеракции и социализации и дистанционное обучение, в котором, по мнению родителей, наблюдается полное отсутствие важного для члена социума элемента межличностного взаимодействия и построения социальных отношений; дистанционное обучение опрашиваемые рассматривали как нечто неудобное, бесполезное, ненормальное, противостоящее обучению «нормальному». Рассмотрим несколько примеров. Находясь на дистанционном обучении, ребенок:

- не имел возможности видеться и нормально общаться со своими товарищами, а также самоорганизовываться;

- испытывал острую нехватку реального общения со сверстниками, с преподавателями, постоянное времяпрепровождение перед компьютером негативно отразилось на зрении и психике;

- был оторван от социума;

- испытывал неудобства и дискомфорт.

У ребенка –

- отсутствовал контроль усваиваемости знаний, случались перебои с техникой, отсутствовал индивидуальный подход, полностью отсутствовал воспитательный компонент обучения;

- не было прямого взаимодействия, живого общения с одноклассниками и учителями;

- отсутствовал прямой контакт с учителем;

- не было нормального общения со сверстниками, движения (физического), ничего полезного!!!!

- не было личного общения с одноклассниками, учителем. Учитель очень ограничен во времени, не ведет учеников, плохое интернет-соединение, нет возможности у учителя ответить на все вопросы, которые появляются у детей, особенно когда их в классе 36 человек! Дети переспрашивают друг у друга, родители спрашивают у других родителей, полная неразбериха.

Из представленных ответов можно сделать вывод, что школа и «нормальное» образование для родителей – это источник социализации, контроль успеваемости и качества знаний, индивидуальный подход в обучении и наличие воспитательного компонента. Обучение в школе представляется родителями также как обучение более здоровое, в то время как дистанционное обучение связано с неразберихой, ухудшением здоровья, отсутствием живого общения, контроля, воспитания. Из данных ответов нам представляется возможным охарактеризовать и роль современного родителя в обучении, которая, к сожалению, предстает в несколько неприглядном свете. Современные родители не видят возможности компенсировать нехватку общения со сверстниками и со старшими за счет собственной

большей вовлеченности в жизнь ребенка, не могут контролировать его, не воспитывают его до такой степени, чтобы он стал самостоятельным, а уповают на школу не только в плане обучения, но и в плане воспитания и формирования личности ребенка. Многие родители в своих ответах отмечали, что обучение может и должно происходить только в стенах школы и только из уст специалиста (*дети должны учиться в школе; этим (обучением) должны заниматься только профессионалы с высшим специальным образованием*).

Эмоциональная сторона языковой личности современного родителя проявила себя в текстах ответов в виде использования в определениях дистанционного образования экспрессивной, грубой лексики и графических приемов капитализации и подчеркивания слов (*Образование, которое делает из детей ДЕБИЛОВ, умеющих только кнопки на компьютере нажимать! На дистанционном обучении информация усваивается хуже!*), постановки в конце предложений двух-трех и более восклицательных знаков (*ребенок должен учиться в коллективе, общаться со сверстниками!!!!*), риторических вопросов (*Дистанционное образование отнимает у родителей уйму времени! Когда работать, если приходится все время помогать ребенку с дз, подключением к сети, работой с сайтом? Кто будет контролировать ребенка, когда он учится дома, а я нахожусь на работе?*). Также некоторые родители использовали современные способы передачи эмоций в письменных сообщениях-ответах – графические символы (смайлики) и эмодзи следующего плана:))) , =(((, ☺, ☹ и др.

Положительную оценку дистанционному образованию дали всего несколько родителей. В своих анкетах они указали на то, что дистанционное образование может развивать в ребенке какие-либо способности: *«Дистанционное образование – это образование, ориентированное на самостоятельность учащегося. Дистанционный формат образования позволяет развить в ребенке аналитические способности, умение анализировать информацию за счет большей технологичности процесса обучения»*. В данных толкованиях дистанционного образования важно то, что в них родителями был сделан акцент на навыки и умения учащегося, развитию которых может способствовать дистанционное обучение, среди них основными являются самостоятельность, автономность, критическое мышление, рефлексия.

Выводы. Исходя из результатов проведенного исследования, мы можем сделать вывод, что под дистанционным образованием родители понимают возможность получения знаний в любое время в любом месте, из любой точки мира, альтернативу очному образованию при определенных условиях, образование посредством использования информационных технологий. С точки зрения взаимоотношений между учениками и учителями общество расценивает дистанционное образование как бесконтактное образование, удаленное образование, самообразование, образование, ориентированное на самостоятельность ученика, экранное обучение, обучение в изоляции, изолированное обучение. Эмоциональная оценка опыта дистанционного образования сосредоточена на определении его как вынужденной меры обучения, к которой можно прибегнуть только в случае возникновения каких-либо чрезвычайных ситуаций. Если объединить и проанализировать все полученные толкования дистанционного образования, то можно прийти к выводу о том, что в целом общество представляет дистанционное образование как образование, в котором фигура учителя заменена программой на компьютере или сохранилась, но в качестве контролирующего органа. Для исследователей и методистов, занимающихся разработкой образовательных программ для дистанционных курсов, подобный вывод представляет особую важность, так как позволяет увидеть проблему отсутствия диалога между учащимися и учителями и разработать обучающие материалы таким образом, чтобы в них особое внимание уделялось взаимодействию педагога и обучающихся, поддерживалась мотивация к обучению, исключался элемент изолированности участников образовательного процесса друг от друга.

В нашем исследовании языковая личность родителя проявила себя как личность достаточно эмоциональная, старающаяся объяснить сложное через простые математические формы, создающая собственные определения для выражения смысла нового для себя явления, к сожалению, чаще понимающая дистанционное образование в узком смысле либо подменяющая понятия дистанционного образования и домашнего обучения. Все это может быть обосновано тем, что в картине мира исследуемой языковой личности до недавнего времени представления об образовании с использованием дистанционных технологий не существовало. Нам предстоит с интересом наблюдать за тем, какие изменения будут или не будут происходить в сознании общества, вовлеченного в контекст дистанционного образования, относительно перспектив его существования и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанова Т. Н. Педагогический дискурс как разновидность дидактического [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 11. – URL : <https://human.snauka.ru/2018/11/25260> (дата обращения : 22.03.2022).
2. Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы [Электронный ресурс] // Электронный научно-публицистический журнал “Homo Cyberus”. – 2019. – № 1 (6). – URL : http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения : 28.03.2022).
3. Ирхин Ю. В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie> (дата обращения : 29.03.2022).
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
5. Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование [Электронный ресурс] // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25, № 2. – С. 84–88. – URL : <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/6810> (дата обращения : 27.03.2022).
6. Carrillo C., Assunção F. M. COVID-19 and teacher education: a literature review of online teaching and learning practices [Электронный ресурс] // European Journal of Teacher Education. – 2020. – № 43(4). – P. 466–487. – URL : <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1821184> (дата обращения : 01.04.2022).
7. Chernova I. V., Katermina V. V. Pedagogical ethics in distance education [Электронный ресурс] // SHS Web Conf. – 2021. – Vol. 127. – URL : <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112701003> (дата обращения : 27.03.2022).
8. Cleveland-Innes, M. F., Garrison, D. R. (Eds.). An Introduction to Distance Education: Understanding Teaching and Learning in a New Era (2nd ed.). – N. Y. : Routledge, 2020. – 228 p.
9. Jiang W. Interdependence of roles, role rotation, and sense of community in an online course [Электронный ресурс] // Distance Education. – 2017. – № 38(1). – P. 84–105. – URL : <https://doi.org/10.1080/01587919.2017.1299564> (дата обращения : 29.03.2022).
10. Kharapov S. A., Baeva L. V. Cognitive Risks of Education Digitalization: Crisis Transformation of Student Consciousness and the Problem of Forming Safe Communicative-Educational Environment [Электронный ресурс] // Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020). – 2020. – URL : <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200509.001> (дата обращения : 28.03.2022).
11. Manijeh S. A shift from classroom to distance learning: advantages and limitations [Электронный ресурс] // Sadeghi International Journal of Research in English Education. – 2019. – № 4(1). – P. 80–88. – URL : <http://ijreeonline.com/article-1-132-en.html> (дата обращения : 29.03.2022).
12. Moore M. G. Three types of interaction [Электронный ресурс] // The American Journal of Distance Education. – 1989. – № 3(2). – P. 1–7. – URL : <https://doi.org/10.1080/08923648909526659> (дата обращения : 19.03.2022).
13. Shift from a traditional to a distance learning environment during the COVID-19 pandemic / K. Salta, K. Paschalidou, M. Tsetseri, D. Koulougliotis [Электронный ресурс] // Science & Education. – 2022. – № 31(1). – P. 93–122. – URL : <https://doi.org/10.1007/s11191-021-00234-x> (дата обращения : 28.03.2022).

Статья поступила в редакцию 04.04.2022

REFERENCES

1. Balabanova T. N. Pedagogicheskij diskurs kak raznovidnost' didakticheskogo [Elektronnyj resurs] // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2018. – № 11. – URL : <https://human.snauka.ru/2018/11/25260> (data obrashcheniya : 22.03.2022).
2. Verbitskiy A. A. Cifrovoye obuchenie: problemy, riski i perspektivy [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj nauchno-publichicheskij zhurnal “Homo Cyberus”. – 2019. – № 1 (6). – URL : http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (data obrashcheniya : 28.03.2022).

3. Irhin Yu. V. Diskurs-analiz: sushchnost', podhody, metodologiya, proektirovanie [Elektronnyj resurs] // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2014. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie> (data obrashcheniya : 29.03.2022).
4. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 с.
5. Strekalova N. B. Riski vnedreniya cifrovyyh tekhnologij v obrazovanie [Elektronnyj resurs] // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2019. – T. 25, № 2. – С. 84–88. – URL : <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/6810> (data obrashcheniya : 27.03.2022).
6. Carrillo C., Assunção F. M. COVID-19 and teacher education: a literature review of online teaching and learning practices [Elektronnyj resurs] // European Journal of Teacher Education. – 2020. – № 43(4). – P. 466–487. – URL : <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1821184> (data obrashcheniya : 01.04.2022).
7. Chernova I. V., Katermina V. V. Pedagogical ethics in distance education [Elektronnyj resurs] // SHS Web Conf. – 2021. – Vol. 127. – URL : <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112701003> (data obrashcheniya : 27.03.2022).
8. Cleveland-Innes, M. F., Garrison, D. R. (Eds.). An Introduction to Distance Education: Understanding Teaching and Learning in a New Era (2nd ed.). – N. Y. : Routledge, 2020. – 228 p.
9. Jiang W. Interdependence of roles, role rotation, and sense of community in an online course [Elektronnyj resurs] // Distance Education. – 2017. – № 38(1). – P. 84–105. – URL : <https://doi.org/10.1080/01587919.2017.1299564> (data obrashcheniya : 29.03.2022).
10. Khrapov S. A., Baeva L. V. Cognitive Risks of Education Digitalization: Crisis Transformation of Student Consciousness and the Problem of Forming Safe Communicative-Educational Environment [Elektronnyj resurs] // Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020). – 2020. – URL : <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200509.001> (data obrashcheniya : 28.03.2022).
11. Manijeh S. A shift from classroom to distance learning: advantages and limitations [Elektronnyj resurs] // Sadeghi International Journal of Research in English Education. – 2019. – № 4(1). – P. 80–88. – URL : <http://ijreeonline.com/article-1-132-en.html> (data obrashcheniya : 29.03.2022).
12. Moore M. G. Three types of interaction [Elektronnyj resurs] // The American Journal of Distance Education., – 1989. – № 3(2). – P. 1–7. – URL : <https://doi.org/10.1080/08923648909526659> (data obrashcheniya : 19.03.2022).
13. Shift from a traditional to a distance learning environment during the COVID-19 pandemic / K. Salta, K. Paschalidou, M. Tsetseri, D. Koulougliotis [Elektronnyj resurs] // Science & Education. – 2022. – № 31(1). – P. 93–122. – URL : <https://doi.org/10.1007/s11191-021-00234-x> (data obrashcheniya : 28.03.2022).

The article was contributed on April 04, 2022

Сведения об авторах

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия, <http://orcid.org/0000-0001-9141-9867>, veronika.katermina@yandex.ru

Чернова Ирина Валериевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-9100-2567>, irochka.chernova00@mail.ru

Author Information

Katermina, Veronika Viktorovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia, <http://orcid.org/0000-0001-9141-9867>, veronika.katermina@yandex.ru

Chernova, Irina Valeryevna – Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of Translation, Kuban State University, Krasnodar, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-9100-2567>, irochka.chernova00@mail.ru